

7 АВГ. 1933

ДОМОИ, В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!

ПОСЛЕ двухлетней, по предписанию врачей, оторванности от театров, в Москву вернулся из-за границы народный артист республики В. И. Немирович-Данченко.

— Я поспешил приехать еще летом, — рассказывает нашему корреспонденту В. И., — чтобы до начала сезона уже войти во все театральные заботы. Чувствую себя отлично. Этой весной я получил очень выгодное предложение в Америку, но подумал так: если я уже инваляд, то надо принять это предложение, а если еще нет, то должен ехать домой.

Кстати я все-таки вылезла помочь моему американскому приятелю. Это — Майельстон, знаменитый кинорежиссер, автор нашумевшего фильма «На Западном фронте без перемен». Это чуть ли не единственный в Америке режиссер, который ищет больших, серьезных тем и бьется «развесистых клюкв». Он задумал инсценировку одного из талантливых произведений русской литературы и метров с тысячу хочет снять в Москве на очень выгодных

для нас условиях. Если это состоится, и советский зритель получит возможность видеть этот фильм.

Делясь своими впечатлениями о театральной жизни Европы, В. И. говорит:

— Стало уже банальным противопоставлять рост культурной жизни у нас и упадка у них. Два мира. Один кинит будущим, другой вяло прощается с прошлым.

Тяжелое впечатление производит германские театры. Они во всех отношениях катятся вниз: отсутствие репертуара, полное падение оборотов. Один за другим театры просто исчезают. Знаменитые берлинские афишные столбы. Еще зимой 1931 г. на этих столбах висели анонсы 50—60 берлинских театров. Сейчас не насчитаете десяти.

Политическая конъюнктура гитлеровской Германии нашла свое лучшее отражение в том упадке, который характеризует сейчас германское искусство. Германский театр остался без своих лучших мастеров. Даже Манс Рейнгардт выслан из пределов Германии как еврей.

К слову говоря, я поднял вопрос о приглашении Рейнгардта для гастрольной работы в Советский союз. Может быть мы поручим ему одну из постановок в Художественном

театре. Хотя бы примерно так, как это было когда-то сделано с Крөгом («Гамлет»). Кроме того я посоветовал Московскому театру оперетты пригласить Рейнгардта для одной постановки. Например, «Прекрасной Елены», которую он делал чуть ли не четыре раза в своей карьере (не знаю, подходит ли для «Елены» такая славная артистка, как Регина Лазарева).

Я очень тосковал по московским театрам. Сейчас я уже вошел в курс практической работы как в МХАТе, так и в моем музыкальном театре.

Как известно, МХАТ работает над пьесой М. Горького «Егор Булычев», пьесой, меня на редкость захватившей. В ней такие великолепные фигуры, такая крепкая жизненная атмосфера, и вся она кажется написанной такой молодой рукой, как будто Алексеем Максимовичу не исполнилось и сорока лет!

Только вчера прочитал следующую пьесу Горького «Василий Достигаев». Сильная, яркая хроника. Сейчас думаю над тем, нельзя ли создать такой спектакль, чтобы эти пьесы ставили рядом. Как когда-то «Братьев Карамазовых».

Что касается музыкального театра, то в нем будут поставлены: необычайная по мастерству опера Шестановича (кстати с плохим названием) «Леди Макбет Мценского уезда», опера, в которой страшно

держкая задача так уверенно и так мастерски разрешена композитором, и «Травиата», над которой я уже начал совместную работу с Верой Инбер. Какой это талантливый поэт — Вера Инбер!

Должен сказать, что меня чрезвычайно окрылило к работе решение правительства о постройке здания для Музыкального театра. Я окупился во все проекты, задания. И гг. Бубнов и Булганин так заинтересованы сами этим зданием, что их энергия возбуждает еще больше моих товарищей по театру.

В Москве же я буду продолжать уже начатую мной работу над большой книгой.

Да, я пишу книгу. Моя книга это — не мемуары. Это воспоминания, разбитые на отделы: «Чехов», «Горький», «Толстой», связанные идеей нового театра. С чего я начал, откуда пошла моя неудовлетворенность бывшим театром, связывавшее меня с Чеховым стремление к созданию нового, потом встреча со Станиславским, создание Художественного театра, все «чеховское» в театре, мои воспоминания о Чехове. Горький, встреча с ним, его приход в Художественный театр и все «горьковское» в Художественном театре (здесь, конечно, и 1905 год). Также Толстой, встреча с ним. Писания театра, отражавшие общечеловечность, и т. д.

Л. БЕРН.